

Ужасное кино

"Импресарио чудовищ" – так в визитной карточке скромно обозначена должность московского художника Евгения Васильева.

Первый бум "ужасников" в России случился в начале восьмидесятых. Пиратские копии фильмов "Кошмар на улице Вязов", "Пятница 13", "Призрак оперы", "Чужой" шли тогда "на ура". Невиданные ранее откровенные кровавые сцены и мистический настрой картины поражали советских людей, привыкших к совсем другому кино.

Любители пощекотать нервы без жалости выкладывали веселую в те времена для кармана пятерку, отправляясь в видеосалоны смотреть ужасы, а после не спали по ночам, боясь каждого шороха. "Эти фильмы призывают к жестокости и насилию! Убрать с экранов!" – кричали многие... Хотя первые "ужасы" появились в советском кинопрокате еще в сороковых, послевоенных годах. Трофейными "Кинг-Конгом" (1933), "Маленьким магазинчиком ужасов" (1924), "Привидением замка Шпасарт" (1937) засматривались еще мои бабушка и дедушка... В кинотеатрах "Иллюзион" и "Повторного фильма" в Москве, начиная с шестидесятых годов, проводились недели "ужасного кино", начолузакрытых сеансах.

А тем временем Сальвадор Дали делал эскизы к фильмам Альфреда Хичкока ("Психо", "Птицы", "Шарада"), фильмы по Стивену Кингу выходили десятками, появлялись "классики ужасного кино" (Джордж Ромеро и Клайв Баркер) и даже Майкл Джексон сделал свой вклад, став со-сценаристом и автором музыки фильма Спилберга "Инопланетянин" и сняв своего "Триллера"... К сожалению, в этом звучном ряду пока нет русских фамилий. Хотя, кто знает, возможно, в скором времени они появятся.

Знакомьтесь, Евгений Васильев, Женя Страшный, как называют эту цепляющую многим личностью работающую с ним под одной крышей, но не имеющие никакого отношения к его занятиям люди. А по собственной рекомендации – король ужаса.

– Мои предки из Трансильвании, и я вполне могу быть потомком самого Дракулы, – не без гордости сообщает про себя российский "король ужаса". – Прабабка за занятия колдовством была изгнана из России в начале века. С детства я лепил из пластилина монстров и, стоя перед зеркалом, разрисовывал себя цветными карандашами. Меня с трудом отмывали от сине-красно-зеленых полос на лице и здорово ругали. В шестом классе я поставил гоголевского "Вия" в школе. Доски, имитирующие гроб, белые тряпки – вот, собственно, и весь антураж. Но спектакль удался и даже выдержал несколько представлений. Я играл Вия... А в 17 лет по болванке из пластилина я сделал маску черепа. Сколько народу его перепугали! Ребята специально приходили брать череп напрокат. Тогда я еще снимался в детских картинах на "Мосфильме"... Я и сейчас не могу назвать своей конкретной профессии. У меня ее нет.

Режиссерские курсы, калифорнийский театральный университет, фелдшерские курсы. Пишу пьесы и статьи, гримирую, делаю маски, шью костюмы, размещаю свет...

Евгений Васильев работал над спецэффектами в русско-американских фильмах "Похороны крыс" и "Дьявольская симфония", в польском "Джозеф" и в штатовском "Восставшие из ада-4", в телесценческой версии "Мастера и Маргариты", для которого Женя создал маску кота Бегемота. "Ужасный" рекламный ролик "Биз интерпрайзис" (тот, где девушка превращается в чудовище) тоже его работа.

Последнее время нашего Мастера не оставляет мысль об уже своем фильме. Его первая задумка снять алхимико-мистические сцены из петровских времен под названием "Наследник" оказалась слишком дорогой. На "Мосфильме" были построены декорации, Лия Ахеджакова и Евгений Весник дали согласие на свое участие в картине, но... Неожиданно лопнул основной спонсор "Чара-банк", и с "Наследником" пришлось попрощаться.

Сейчас готов уже новый сценарий – "Шогот" (древняя жизнь, имя верховного божества религии друидов). Действие фильма разворачивается в наше время. Мистика, ужасы, смерть, мафия, существующая под эгидой религиозной секты... "Шогот" обещает быть зрелищным и высококлассным – и при этом рекордно "низкобюджетным". Если обычно на фильм приходится тратить несколько миллионов, то здесь Васильев надеется обойтись двумя-тремястами тысячами долларов, семьдесят пять из которых снимутся с личного счета Женя, а остальные обещает добавить туристическое агентство "Апро". Съемки, по всей вероятности, начнутся осенью. А если и эта попытка создания фильма по каким-либо причинам не удастся, российский король ужаса грозит уехать навсегда работать в голливудские мастерские, куда его уже давно зовут.

– Ужасы – это исконно русский жанр, – считает Женя Страшный. – Вспомни народные сказки. Мертвецы, клады, упыри, баба-яга, бывшая изначально древним монголо-татарским божес-

твом материнства и разрушения. Вспомни сказки: там же сплошной ужас! Та же Василиса Прекрасная: приходит она к бабе-яге, а на столбах человеческие головы горят! В сказках других народов, конечно, это тоже есть. Но у нас как-то уж очень много...

Гоголь, баллады Жуковского, "Семья Вурдалаков" и "Упырь" Алексея Толстого, "Порождающая Звезда" Владимира Сологуба. Еще в двадцатых годах в России снимались ужасные немые картины... И что мы видим сегодня? У нас нет ни одного более или менее приличного фильма такого плана. Из всей бездарной стаи выбивается, пожалуй, только "Вий" Птушко. Грим к этому фильму делала талантливейшая женщина Сарра Абрамовна Мокель. И с ее смертью ушло очень много профессиональных секретов. Нет у нас школы ужасов!

А в Америке, стране, где нет таких сильных истоков, как в России, актеры умеют это делать. Там есть школы, где преподают науку ужасов... Но ужасы – это не только чисто ремесленный труд. Этот жанр нужно чувствовать душой... Я чувствую. Я понимаю эстетику (!) создания тлеющих мертвецов и оторванных голов...

У Женя свой театр триллера "Супер-фантом". "Импресарио чудовищ" – гласит визитная карточка администратора театра. А у Женя просто и скромно – "Граф Дракула".

С "Анатомией ужаса", ведущим спектаклем, Женя труппа в 12 человек объездила всю страну и была за границей. Таинственный и неповторимый граф Дракула, упыри, вурдалаки, ведьмы и оборотни благодаря Женяной работе появляются на сцене совсем как настоящие.

– Играть монстров невероятно тяжело. Бывает так, что под маской или толстым слоем латексного грима вообще ничего не видишь. Действия актера должны быть отточены до такой степени, чтобы он мог работать практически вслепую. Я заставляю своих людей по двести раз повторять каждое движение. Ужасы – вообще очень сложный жанр. Порой на один грим уходит пять или шесть часов...

Создание театра – одно из самых главных со-

бытий моей жизни. Для меня оно может сравниться только с первой маской и знакомством с Клайвом Баркером. Баркер – мой друг и входит в фонд мировой готики "Супер-фантом", где ваш покорный слуга является президентом.

– А чем занимается твой фонд?

– Разработкой в области мистики, ужасов и спецэффектов. Мы зарегистрировались несколько лет назад, в 1992 году. И в этом нам очень помог правительственный фонд "Возрождение", а организация "Серебряный век" стала соучредителем "Супер-фантома". В моем фонде состоят и Роберт Энгланд, кинорежиссер, снявший в главной роли в "Кошмарах на улице Вязов" Фредди Крюгера, и Юрий Лонга, чудеса которого (от хождения по воде до поднятия мертвеца) не более чем хорошо и чаще всего мной поставленное шоу. В нашей стране, чтобы стать волшебником, большого ума не надо. Даже главы многих известных в России сект обращаются ко мне за помощью. Я вроде серого кардинала, который очень много делает за других, а сам остается в тени.

О секретах кино Женя может много рассказать. Сам их делает. Знает, как без ущерба для актера отрезать ему, например, ухо или полщеки. Женя отлично знает анатомию. В моем им распоротом теле учтется каждая жилочка. На вопрос, из чего это делается, мой собеседник улыбается: "Из всего. Голь на выдумку хитра".

– У человечества всегда была и будет тяга к таинственному и страшному, – говорит Евгений Васильев. – Даже Платон говорил, что "человеческому свойственно искать наслаждение в страхе. Ибо в момент настоящего ужаса он избавляется от черной, чуждой ему агрессии, заставляющей его убивать и становиться хищником."

Светлана СОЛОПОВА

На фото Андрея КУРОЧКИНА: после беседы с Евгением Васильевым наш корреспондент вернулась в редакцию совсем другим человеком

